

человек не становится слепым рабом безудержного потребления, не поддается обстоятельствам и давлению социальных стереотипов, а воплощает фундаментальные особенности своего бытия как человека, что и представляет собой настоящее чудо человеческой жизни.

Библиографический список

1. **Миляева, Е.Г.** Человек-бренд в современной культуре [Текст] / Е. Г. Миляева // Вестник Челяб. гос. акад. культуры искусств. - 2013. - № 4 (36). - С. 64-69.

2. **Лосев, А.Ф.** Диалектика мифа [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Правда. 1990.

URL: <http://psylib.org.ua/books/losew03/txt15.htm> (дата обращения: 29.03.2017).

ГРНТИ 02.51.25

УДК 130.2

Новикова Оксана Николаевна

ИГРОВЫЕ ПРАКТИКИ И ДЕКОНСТРУКЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: АНТРОПОЛОГИ- ЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: игровые практики, гендер, деконструкция.

АННОТАЦИЯ: автором статьи дан анализ игровым практикам, как ведущей технологии деконструирующей гендерные отношения. Гендерная игра становится жизненной стратегией, трансформирующей и конструирующей жизнь по новым альтернативным правилам и законам.

**GAME PRACTICE AND DECONSTRUCTION OF
GENDER RELATION: ANTHROPOLOGICAL AND
SOCIO-CULTURAL CONTEXT**

KEYWORDS: game practice, gender, deconstruction.

ABSTRACT: author of the article analyzes the practice game as a lead-ing technology deconstructs gender relation-tion. Gender game becomes a vital strategy, transforming lives and designs for new alternative rules and laws.

Гендер, функционируя как социальный конструктор, устанавливает и определяет правила поведения, задает представления о правах и обязанностях, разыгрываемых по жизни, исходя из мужского или женского начала. Выполнение гендерной роли осуществляется через соблюдение социальных ожиданий, востребованных обществом на том или ином витке человеческого развития, а гендерная идентичность проявляется непосредственно индивидом как личное внутреннее самоощущение и предъявление себя, своего понимания мужского или женского начала, несмотря на устои и традиции, установленные общественным развитием.

Игра как форма бытия непосредственно или опосредованно связана с изменениями в жизнедеятельности людей. Изначальное игровое познание мира не только помогает с легкостью принять социальность, адаптироваться к определенным условиям, усвоить нормы и правила конкретного исторического процесса, но, главное, без лишних усилий изменяет как саму личность, так и окружающее пространство.

Изменение мира и самого себя выстроено на деконструктивном начале, открывающем и, прежде всего, демонстрирующем, как создаются, на чем базируются и как проявляются взаимоотношения между полами, выстраива-

емые по определенным правилам с учетом потребностей и целесообразностей общественного и социального развития.

Внедрение принципов и правил игры в прагматическую жизнь способствует саморефлексии, более быстрой адаптации к быстро меняющимся условиям, требованиям и стратегиям жизни. Ведь игра или элементы игровой практики, как естественное проявление человеком активности, помогают гендерной идентификации. Гендерная игровая практика, вобрав в себя архетипы пола, родственных, сексуальных, социальных и прочих отношений, реализуется через культурные коды, символы, элементы семейных и личных отношений, трансформирующихся от прошлого к настоящему.

Именно с началом XX века огромный интерес начинает вызывать проблема взаимоотношения полов, психология мужского и женского начала, дающего право на успешность, признание и самоидентификацию, способность человеком проявлять андрогинность (женские и мужские черты). Опираясь на теорию социального конструктивизма, сомневающегося, что по своей природе человек получает половые различия, постклассическая наука настаивает на значимости культурной среды, которая прививает и воспитывает необходимые качества у человека (А. Адлер, Р. Райх, З.Фрейд, Э Фромм, К. Хорни, К. Юнг и др.).

Формирование гендерного поведения происходит через специфику языковых практик, игрового общения, религиозных пристрастий и социальных проявлений, распространенных в том или ином обществе. Информационная культура конкретной эпохи создает стереотип идеальной жены, мужа, счастливого человека, достаточно вспомнить как менялись социокультурные условия, нацеленные на повышение или понижения уровня рождаемости в той или иной стране, поведенческие реалии, свойственные людям того или иного времени (немецкий канцлер обязуется стать крестным для всех вновь рожденных сыновей, начиная с

седьмого; в восточной культуре легкость развода с бездетной женщиной; книги, кинематограф тиражируют образ то образцовой матери, отца, полностью посвятивших себя дому и семье, то женщины, с легкостью совмещающей в своей жизни семейные хлопоты, удачную карьеру с превосходным воспитанием детей, а образ мужа неизменно трактуется как добытчика, единственного кормильца семьи; иной тип женщины, мужчины одиночки, самостоятельно преодолевающих трудности жизни, или беззаботно, в вечном празднике прожигающих ее, сознательно отказывающихся от деторождения и законодательно закрепленного брака и т.д.).

Социальная практика дает конкретную установку, когда, в каком возрасте влюбляться, регистрировать брак, заводить детей или строить карьеру. С детского возраста внедряется стереотип поведения, свойственного данной культуре: беззаветная преданность семейным ценностям, традиционное выполнение социальных функций по половой принадлежности, или жизнь для себя, с установкой: «бери от жизни все, пробуй, ведь ты этого достоин» и т.д.

Современное общество предлагает мужчине и женщине выбрать свой жизненный сценарий с соблюдением определенных прав, выполнением стереотипных заданий и правил. Ведь место человека в обществе и его социальная роль определяется не столько половыми признаками, а реализацией его личных качеств, возможностью вписаться в быстроменяющийся мир, играя в нем определенную ответственную ему роль.

Социальные трансформации, проявляющиеся в современной культуре, свидетельствуют о модификации поведенческих реакций, типичных для проявления мужчинами или женщинами. Огромное количество научных и научно-публицистических работ посвящены проблемам поиска основ взаимоотношений между мужчиной и женщиной, разворачивающихся в гендерной игре (А. Менегетти, Дж. Морено, К. Уилбер, Г. Блумер, П. Бурдые, Т Парсонс, Н.

Смелзер и др.). Так, А. Менегетти констатирует: «Отличительной чертой женского поведения является постоянная амбивалентность, выражающаяся в стремлении победить, низвергая другого, неважно, мужчину или женщину... Она живет не ради себя, а, скорее, ради самой игры. В большинстве случаев её привлекает диалектика борьбы, игры, театральность, а не удовлетворение собственного эгоизма» [1, с.12.].

Безусловно, независимо от гендерной принадлежности каждый человек играет по жизни свою роль (Дж. Л. Морено), являясь при этом творцом, автором, режиссером собственной жизни. Отсюда большое количество представлений и предъятий себя, через интериоризацию в себе мужского или женского.

В современном обществе устойчиво утверждение, что маскулинность (комплекс телесных, психических и поведенческих особенностей, рассматриваемых как мужские) представлена возможностью обладать властью, что чаще всего проявляется в агрессивном, доминирующем активном созидательном поведении. А феминность (женственность), есть склонность к адаптивности, что предполагает некую инертность, пассивность и ведомость. Но изменившиеся социально-экономические условия развили у женщин качества и навыки, традиционно характерные мужскому началу: энергичность, практицизм, амбициозность, решительность и смелость вкупе с гибкостью и терпением выводят женщину на новые возможности. Она не только сохранила традиционные уготовленные ей роли (матери, хозяйки, жены), но и заняла традиционные мужские роли (добытчика, защитника, хозяина своей семьи).

Традиционно в обществе принята установка, что жизненная цель женщины – найти своего мужчину и принадлежать ему. В ходе жизни женщина меняет и принимает (разыгрывает) множество ролей: девочки, девушки, возлюбленной, жены, матери, домохозяйки, работницы, вы-

строенных на стереотипе действий, шаблоне, социально одобряемом или порицаемом поведении.

Одинокая женщина рассматривается как несчастная, ведь она приобретает ценность и уважение, лишь имея мужа или возлюбленного. Женщины гордятся тем, что любимы, чувствуют себя более значимой, уверенной, хвастаются наличием своего мужчины перед другими женщинами. Произвести впечатление на мужчину, поймать его в свои сети и есть смысл женской природы. Как меняется женщина, когда в помещение входит мужчина. Она принимает позу в более выгодном ракурсе подчеркивающую ее достоинства. «Она поправляет прическу, расправляет и подтягивает свою одежду. Все ее существо наполняется наполовину бесстыдством, наполовину стыдливым ожиданием» [2, с.402].

Сексуально привлекательная женщина играет и сама создает себя, через налет внешней недоступности, некоей стыдливости, податливости или агрессивности (выказывание сопротивления), выбора роли подчинения, дающей возможность мужчине почувствовать себя господином, значимым, победителем. Ведь впечатление на мужчину она производит именно своей внешностью. От женщины ждут мягкости, покорности, готовности к компромиссу, мужчине отдают роль авторитарного, бескомпромиссного, соревновательного поведения. Достаточно вспомнить о популярности тренингов, коучингов, мастер-классов, например, «Как завоевать мужчину», «Женская перезагрузка», «Как я научилась любить своего мужа или для чего женщине мужчина», «Мужчина класса LUX», «Мужчина и женщина. Жизнь без противоречий» и т.д., направленных на приобретение недостающих навыков и моделей поведения между мужчиной и женщиной. Являясь современной формой досуга, клубом по интересам, веселой тусовкой и актом неформальной коммуникации, данный, как правило, игровой формат помогает открыть новое в знако-

мых людях и мире, лучше понять и узнать свои собственные потребности и желания.

Реклама, средства массовой информации задают эталон данных форм времяпровождения, заявляя, что без посещения и освоения подобных мероприятий невозможно выстроить гармонично свою жизнь, найти личное счастье, стать самодостаточным. Но являясь действенным средством мотивации, тренинги не всегда способны изменить жизненное течение, а только дают и отрабатывают определенные жизненные стратегии, помогая выстраивать сценарий игры, именуемой жизнью.

Взаимодействие полов – постоянный обмен: женщина во многом осознает и постигает себя через осознание и поведения мужчины, который в свою очередь черпает бессознательное от женщины. Мужчина живет сознательным, а женщина бессознательным. Мужчине интересна, как правило, несвободная женщина, принадлежащая другому, ведь так раскрывается чувство соперничества, желание выиграть, победить. Мужчина стремится к женщине, представляющей для него опасность, и общество постоянно навязывает женщине разные личины, то хищницы, ведьмы, вампира, стервы или домашней простушки. Общество постоянно учит женщину быть разной, меняться в зависимости от ситуации, адаптироваться и стать той, кем ее хочет видеть сильный пол.

Мужчина живет профессией, его кредо – профессиональная реализация, а семья трактуется как некий функционал, гарантирующий тыл, обеспечивающий жизненные потребности индивида. Но все больше современников указывают на «иллюзорную мужественность», демонстрируемую сильной половиной человечества (П. Будье, Э Бадэнтер, Д Бразерс, и др.). «Веками они руководили, разрабатывали законы и сражались на войне, но в течение небольшого промежутка времени – их власть была поколеблена» [3, с.263.]

Данная модель бытия мужчины в последние полстолетия пошатнулась, ведь изначально мужчина синонимичен мужественности, что проявляется в стойкости, решительности, физической силовой предрасположенности, активном действии, наличием власти в семье, проявляющейся в ответственности за всех ее членов. Чтобы выжить, он, мужчина, выполнял роль защитника и добытчика, был агрессивен, порой груб, малоразговорчив, внешний вид не ставил в приоритете.

Но от современного мужчины женщина ожидает не только чувства защиты и опоры, но и ласки, внимания, романтических поступков. Современник следит за модой, не чурается применять косметические, парфюмерные средства ухода за своим внешним видом, он также как и женщина считает свою внешность – визитной карточкой, способом привлечения внимания, идентификации своей самости и самобытности.

Женщина требует и предъявляет к мужчине наличие бинарных качеств: быть умным и смешным, рациональным и щедрым, вызывать интерес и чувство надежности, быть ответственным и не ограничивать свободу и желания женщины, заботливым и уверенным в собственных силах и т.д. Современному мужчине приходится быть хорошим актером, чтобы играть ту социальную роль, которую от него ожидает женщина.

Потеря статуса кормильца, хозяина дома также нивелировала многие черты мужественности, изначально воспитываемые социальной средой. Мужчина готов выполнять новые для себя роли: выполнение домашней работы, воспитание детей и т.д. Он меняется, исходя из отведенной ему обществом роли, старается стать не только отцом семейства, но любящим и заботливым мужем, любовником, другом и т.д.

Автономия женщины, ее стремление к независимости, нивелировка роли мужчины в семейном взаимодействии изменили отношение женщин к брачной жизни, ведь все

больше молодых девушек ставит своей жизненной задачей, не столько создание семейного очага, сколько стремление состояться профессионально, утвердившись экономически и социально на рабочем месте.

Утрата традиционного статуса добавляет страха и неуверенности в повседневности как мужчине, так и женщине, заставляя выбирать и выстраивать новые формы взаимоотношений между полами. Сложившиеся альтернативные формы брачных отношений позволяют выбрать возможный в данный момент жизни вариант поведения партнеров, выстраиваемый на игровом принципе «понарошку» (годвин-брак, гостевой виргинальный, консесуальный, гомосексуальный брак и т.д.). Сознательно отказываясь от традиционной модели совместного проживания, супруги ищут иной формат жизни, способного сохранить новизну и полноту чувств, романтику редких встреч, «убиваемую» рутинной быта и хозяйственными тяготами.

Иррациональные XX-XXI столетия интересуются и предъявляет гендерные игры как поиск самого себя, своей настоящей личины, выстраивает социальные роли, обуславливающие деконструкцию гендерных отношений и нивелирующие половое различие. Гендерная игра становится пусковым механизмом, новой жизненной стратегией, трансформирующей и конструирующей жизнь по новым альтернативным правилам и законам. Она выходит за рамки традиционности, желая эпатировать, привлекать внимания своей сложной, непредсказуемой структурой и мотивами.

Библиографический список

1. Менегетти, А. Женщина третьего тысячелетия. [Текст] / А. Менегетти // пер. с итальянского Славянской ассоциации Онтопсихологии. – М. : ННБФ "Онтопсихология", 2001. – 256 с.

2. **Вейнингер**, О. Пол и характер [Текст] / О. Вейнингер // пер. с нем. В. Лихтенштадта // Мужчина и женщина в мире страстей и эротики – Р/н/Д. : Феникс, 1998. – 608 с.

3. **Бразерс**, Д. Что каждая женщина должна знать о мужчинах [Текст] /Д. Бразерс – М. : «Автор», 1993. – 272 с.

ГРНТИ 02.11.21

УДК 101

Пеннер Регина Владимировна

АГОРА: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АФИНСКОЙ ПЛОЩАДИ В ЭЛЕКТРОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философская практика, философское партнерство, философ-партнер, философ-садовник, философ, философия.

АННОТАЦИЯ. Предметом данной статьи выступает философское партнерство. Философское партнерство как новая форма философской практики закрепилось в философском дискурсе только в 2015-2016 гг. В отличие от иных форм философской практики партнерство организует беседу между философами; размышление и рефлексия над философским текстом. Философское партнерство создает пространство для живого диалога между философами разных эпох и разных поколений. Размышление в единении и резонировании философа со своими партнерами и текстом открывает перед современным философом новую роль – философа-садовника, созидающего не траву и деревья, но философские идеи и философскую глубину.

Penner Regina Vladimirovna

AGORA: THE TRANSFORMATION OF THE ATHENIAN SQUARE INTO THE ELECTRONIC SPACE OF PHILOSOPHICAL PRACTICE